

Ж. К. Лебедева

**НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ
И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
АРКИНСКИХ ЭВЕНОВ**

В июле — сентябре 1969 г. Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР была организована фольклорно-социолого-лингвистическая экспедиция в Охотский район Хабаровского края. По данным Охотского райисполкома, на территории Охотского района живут 1175 эвенов, 228 якутов, а также эвенки и отдельные семьи орочей, ульчей, нанайцев и нивхов.

Основной задачей экспедиции было анкетное социолого-лингвистическое обследование группы аркинских эвенов и сбор фольклорного материала.

Цель настоящего сообщения — показать некоторые черты материальной и духовной культуры обследованной группы эвенов Охотского побережья.

Эвены расселены главным образом по рекам Улье, Ине и Арке тремя большими компактными группами.

Первое знакомство русских с эвенами относится к XVII в., когда в 1639 г. на р. Улье вышел отряд Ивана Москвитина¹. Начиная с этого времени Улья быстро осваивалась русскими: в 1645 г. в устье р. Ульи морским путем прибыл В. Поярков, а в 1647 г. — С. Шелковник².

Документы XVII в. свидетельствуют о том, что в этих местах в то время была относительно большая плотность населения. Главными хозяйственными ячейками были родовые группы, которые занимались рыбной ловлей и оленеводством³.

Ульинская группа эвенов расселена в настоящее время в основной своей части в устье р. Ульи. По данным райсовета за 1968 г., она состояла из 253 чел. (75 хозяйств), объединенных в колхоз «Хулан Эвен» с административным центром в пос. Центральный. Ведущие направления колхозного хозяйства — оленеводство (в колхозе 5920 оленей) и рыболовство.

Социолого-лингвистическое обследование дало возможность выяснить, кто в пос. Центральный проживают эвены, в прошлом принадлежавшие к родам: Киелэ (киларский), Уяганкан (уяганский), Годнинкан (годнинканский) и Курбэгдэ Курбугды (эвенский род эвенкийского происхождения)⁴. Эвены от 40 лет и старше точно знают, от какого рода они ведут

¹ Н. Н. Степанов, Первая русская экспедиция на Охотском побережье в XVII в., «Известия ВГО», т. 90, вып. 5, 1958, стр. 449.

² Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в., «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. V, М., 1960, стр. 519.

³ И. С. Гурвич, Этническая история Северо-Востока Сибири, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. 89, М., 1966, стр. 29, 31; Н. Н. Степанов, Указ раб., стр. 441.

⁴ Г. М. Василевич, Эвенки, Л., 1969, стр. 272; А. В. Романова, Говоры Аяно-Майских эвенов, в кн. А. В. Романова, А. Н. Мыреева, Очерки Учурского, Майского и Тоттинского говоров, М.—Л., 1964, стр. 77.

свое происхождение, а также могут указать, к какому роду принадлежат их свойственники и знакомые.

По соседству с ульинской группой эвенов, в Аяно-Майском и Усть-Майском районах проживают эвенки. Тесный и длительный контакт⁵ этих двух народов не мог не сопровождаться и взаимовлиянием их языков, в частности, лексики⁶.

Иньская группа эвенов расселена по р. Ине, которая была освоена русскими сразу же после р. Ульи. По подсчету Б. О. Долгих, по р. Ине в XVII в. жило 440 чел.⁷

По данным на 1968 г., в бассейне р. Ини жил 301 чел. (94 хозяйства). Они объединены в оленеводческий колхоз им. 25 Октября (олений в колхозе 11000). Территория расселения иньских эвенов граничит с Магаданской областью и с частью Оймяконского района.

Наиболее многочисленная группа эвенов — аркинская: 530 чел. (144 хозяйства). Она объединена в оленеводческий колхоз им. XX партсъезда с центром в пос. Арка. В этой группе выделяются Уягинская и Кетандинская подгруппы.

Аркинские эвены расселены в двуречье Охоты и Арки и междуречье Кетанды и Охоты.

В устье р. Арки русские пришли позже, чем к названным выше двум группам эвенов⁸.

Первыми к аркинским эвенкам пришли якуты, о раннем поселении которых в этих местах напоминают сохранившиеся названия бывших якутских стоянок на правом берегу р. Охоты — *Кунан* (2—3-летний бык), *Эхэ Баха* (Медвежья голова), *Ат дьаама* (Конская ярмарка), *Куэх тирэх* (Зеленый тополь)⁹.

В 1786 г. русский географ и путешественник Г. Сарычев прошел путь от Оймякона до устья р. Охоты. 20 марта 1786 г. он миновал «...урочище, по-тунгусски называемое Уега, где в известное время зимою съезжались со всех сторон тунгусы и производили торг: это их ярмарка»¹⁰, а несколькими днями позже Сарычев «приехал к селению пеших тунгусов, называемому Арка, лежащему в ста верстах от Охотска...»¹¹.

Позже, когда был проложен почтовый тракт Якутск-Охотск, торговый и почтовый центр переместился в пос. Арка, соединивший ряд дорог: Арка — Уяга — Оймякон, Арка — Кетанда — Якутск, Арка — Охотск. Торговое значение Уяги постепенно было утрачено. Превращению Арки в торговый центр очень способствовало его географическое положение: маршруты кочевий родовых групп строились с таким расчетом, чтобы в определенное время года они могли сойтись в одном месте для обмена. В этом отношении Арка была самым удобным пунктом.

По воспоминаниям Д. Е. Осениной (93 года), А. Н. Андреевой (90 лет) и Е. А. Безносова (63 года), в конце марта кочевники обычно съезжались в Арку, захватив с собой добытую за сезон пушнину и готовые изделия кустарных промыслов. К этому времени сюда приезжали иностранные купцы, скупщики пушнины, торговцы, а также служители религиозного культа (миссионеры, священники) и представители местной власти. Годовые ярмарки продолжались несколько дней и считались у эвенов праздником.

⁵ В. А. Туголуков, Поездка к охотским эвенкам и эвенкам, «Сов. этнография», 1956, № 3, стр. 145.

⁶ А. В. Романова, Указ. раб., стр. 86, см. также предисловие, стр. 4; Полевые материалы В. Д. Лебедева, 1969 г., записанные от информаторов эвенов: Колесова Р. В., Громова Н. Д., Громовой М. А., Колесовой А. Ф., Громовой В. Я. с р. Ульи, пос. Центральный.

⁷ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 538.

⁸ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 534.

⁹ Г. А. Сарычев, Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, М., 1952, стр. 34.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 53.

Революция и Советская власть изменили всю жизнь коренного населения Охотского побережья. Во второй половине 1920-х годов началось колхозное строительство. В 1932 г. в Арке были созданы первые три небольших колхоза: им. 1 Мая (на р. Юдоме), «Большевик» (в 85 км от Арки) и им. Востречева (в Арке). В 1956 г. они были объединены в колхоз им. Востречева.

Хозяйство его было смешанным: основное направление — оленеводство, а также сезонные промыслы — рыболовство, пушной промысел и вспомогательные — огородничество и животноводство. Если оленеводство и рыболовство были исконными у эвенов, то огородничество и животноводство появились в этих местах вместе с приходом русских и якутов. Широкого производственного развития эти отрасли не получили.

В 1956 г. колхоз им. Востречева был переименован в колхоз им. XX партсъезда (центр — пос. Арка), главной отраслью хозяйства которого стало оленеводство. К концу 1969 г. этот колхоз имел 19 000 оленей. Они паслись на пастбищных угодьях двух оленеводческих ферм, расположенных в районе поселков Кетанда и Уяга (от Арки соответственно в 120 и 350 км). В оленеводстве было занято 44 % эвенов: пастухи (62 мужчины и 19 женщин) и каюры летнего оленьего транспорта, обслуживающего различные экспедиции (30 мужчин, 18 женщин). Зимой все каюры занимаются пушным промыслом.

Реализация продуктов оленеводства и транспорт приносит колхозу доходы в 148 683 руб. в год.

На колхозные средства построен ряд зданий и оборудованы учреждения, находящиеся на государственном бюджете: интернат для аркинской восьмилетней школы, детский комбинат, больница на 25 коек, строится клуб на 200 мест, на что колхоз выделил 214 000 руб. Материальный уровень жизни оленеводов высок. Средний заработок в 1969 г. составлял 165 руб. в месяц. Каждый член колхоза имеет отпуск в 42 рабочих дня.

Все отрасли хозяйства аркинских эвенов — оленеводство, охота, рыболовство по существу являются кочевыми. Дело в том, что естественная производительность пастбищных и охотничьих угодий очень мала. Так, по Охотскому району каждый охотник наделяется угодьями в 50 тыс. га, норма выделения ягельных пастбищ на одного оленя — 400 га. Естественно, что в таких условиях, когда и охотники, и оленеводы должны освоить огромную территорию, кочевание неизбежно.

На территории Аркинского сельского Совета живет 979 человек — 196 хозяйств. Из них эвенов — 144 хозяйства, якутов — 32 хозяйства, русских — 20 хозяйств.

Социолого-лингвистическое обследование показало, что в среде аркинской группы эвенов (на территории Аркинского сельсовета) идет медленный процесс сближения и смешения с представителями разных народов. В пос. Арка проживает 17 смешанных семей.

Аркинские эвены обычно владеют двумя языками (эвенский, русский) и даже тремя (эвенский, русский, якутский). В самой Арке якутским языком владеет 19 эвенов. Это объясняется тем, что расселение якутов шло со стороны Аллах-Юня через Кетанду в Арку. Уягинская же группа аркинских эвенов, граничащая с территорией эвенов Якутии, якутского языка не знает.

При анкетировании выяснилось, что в Арке проживают потомки нескольких родов. Местные жители называли следующие: *Киелэ* (киларский), *Годнинкан* (годнинканский), *Гэрбэнкэн* (горбиканский), *Уяганкан* (уяганский). Семьи Бадьирка, Мэмэ и Молаткан (житель Мола) прибыли из соседних районов Якутии.

Остановимся на краткой характеристике различных общественных и культурных учреждений пос. Арка.

В центральном пос. Арка имеется участковая больница на 15 коек с двумя медпунктами (в Кетанде и Уяге); 8-летняя школа-интернат, в ко-

торой обучается 131 учащийся, из них 102 эвена; круглосуточный детский комбинат на 25 мест; клуб на 75 мест; отделение связи, рыбкооп, гидрометслужба, аэроплощадка. Здесь же находится сельский совет. Общая партийная организация насчитывает 27 членов КПСС (из них эвенов 11 человек).

Из всех перечисленных организаций и учреждений следует отметить аркинскую школу, которая была открыта в первые годы становления Советской власти на побережье.

Вот что пишет Степан Алексеевич Цыбин, письмо которого бережно хранится в школьном музее: «В 1927 г. Охотский райком вынес решение организовать в пос. Арка туземную школу-интернат для ребят (тунгусов) эвенов и послал меня и тов. Ткачик организовать запись ребят в школу».

Прошло 40 лет, и школа на этом месте выросла в целый комбинат. На площади нынешнего школьного городка уместилось бы несколько таких стойбищ, каким была Арка в 1927 г. Школа имеет богатые производственные мастерские, свою электростанцию, комплекс спортивной площадки, плодово-ягодный питомник.

Первых учителей — С. А. Цыбина, Н. П. Ткачика, А. Д. Смоленцева, Н. А. Алферову, Б. Л. Кронгауз, помнят до сих пор, а записанные ими образцы народного творчества представляют большой интерес.

Из письма С. А. Цыбина мы узнаем, что им были в 1927 г. записаны «...рассказы, поверия, былины и небольшой словарь обиходных слов келярского и горбиканского эвенских родов», которые оченьгодились для его дальнейшей работы над составлением программ для школ Севера. Записи, к сожалению, обнаружить не удалось.

Н. П. Ткачик, работавший в этой школе более 10 лет, записал от народного эвенского немкалана (сказителя) Николая Георгиевича Мокроусова образцы героического эпоса (общим объемом в 13 авторских листов). Записи Н. П. Ткачика хранятся в архиве Якутского филиала СО АН СССР. Известны имена и других сказителей: Егора Анисимовича Безносова (из горбиканского рода, 63 года, родился в семье сказителя), Андрея Михайловича Громова (из келярского рода, в 1932—1938 г. учился у Н. П. Ткачика, слышал сказителя Мокроусова), Егора Елизаровича Громова (из местечка Мола).

Говорят, что прежде каждый род аркинских эвенов имел своего сказителя. Эти традиции сохранились до сих пор. Так, у горбиканских эвенов имеется сказитель Александр Норин из местечка Бургахчан, у эвенов Мэмэ — Родион Голиков, у эвенов Бадырка — Александр Слепцов из местечка Кетанда.

Исполнение героических сказаний состоит из декламационной и песенной частей, обе исполняются немкаланом (сказителем). Каждый герой имеет свой индивидуальный запев. По запевному слову узнается герой. В некоторых сказаниях оно является именем или названием рода героя. Мотив запевного слова служит аккомпанирующим настроем вместо музыкального инструмента. Звуковое сочетание индивидуального запевного слова выполняет функцию описания. Например, «Кингэлбэ-эни — боролбаани — ньаналбаани» — это запевные слова героини эвенского сказания, содержащие в себе описание ее одежды, украшенной металлическими подвязками, которые издают во время ее ходьбы различные дробные звуки, напоминающие звон колокольчика. Эти запевные слова вызывают образ именно этой героини.

Для эвенских героических сказаний характерно особое звуковое оформление. Во время исполнения можно услышать голоса животных, птиц и даже неопределенного враждебного существа (Чолэрэ), звуковая окраска которого передается в интерпретации сказителя.

Арка — удивительное место, где наряду с новыми формами общественной жизни и общественного сознания бытуют древние национальные традиции.

Агафья Парфильевна Осенина дала нам интересные сведения о сохранившемся до наших дней традиционном погребальном обряде. Погребение начинается с выбора места. Место похорон — два стоящие рядом дерева, верхушки которых спиливаются. Затем находят дерево, которое долбят и из которого делают гроб, имеющий форму корыга. Заранее шьется специальная нарядная одежда из ровдуги: торбаза, брюки, рукавицы и шапочка. Специально изготовленную ровдужную полосу стелют на дно гроба, на нее кладут тело умершего. Из ровдуги шьют маленькую подушечку, набитую травой, и тоже кладут в гроб. Делают ровдужное одеяло, которым закрывают покойного с головой. Крышку гроба приколачивают деревянными гвоздями. Гроб с телом подвешивают к деревьям. В гроб кладут нож, ложку, а для женщин — наперсток и иглу.

До недавнего времени некоторые аркинские эвены приносили жертву духам места. Жертвоприношения делались в местах, переход через которые связан с большим риском. Путь от Арки до Кетанды гористый. На одном крутом подъеме («Собачий подъем») имеется *дэлбург* — место, где приносились жертвы духу. Духу этой горы дарят монеты, кусок красивой ткани, олений хвост или красивую палку. В этих местах есть небольшая река Элум с очень быстрым течением. Чтобы благополучно перейти через нее, на берегу делается подарок духу воды. Кроме того, отдельно стоящие скалы или большие, необычные по своим размерам и формам камни в старину дали основу для сложения легенд. Вот одна из них.

На верхнем склоне горы жил шаман с двумя дочерьми. Он обычно подвешивал свой бубен на жерди юрты. Когда однажды дочери куда-то ушли, в юрту вошел огромный роста человек. Девушки вернулись в сумерках. Этот человек сидел в дальнем конце юрты и шил унты. Иглой ему служила задняя кость ноги лося. Девушки испугались. Это был черт. Старшая сестра схватила бубен и стала бить в него. Черт испугался звука бубна и убежал. С тех пор эту гору называют шаманской¹².

Сохранились и некоторые дошаманские и шаманские представления и обряды. Так, медведя считают особым животным. Череп убитого медведя охотник водружает на высокий кол и оставляет на месте охоты. Охотники-эвены, убив лисицу и сняв шкуру, тушку кладут на сучья лиственничны и в пасть кладут рыбу или какую-либо растительную пищу. Существует поверье, что при невыполнении этого обычая не будет удачи в охоте.

Сохранилось и особое отношение к костру в жилище или на стоянке. По форме пламени и треску дров в горящем костре эвены определяют, что ожидает человека в ближайшем будущем. Существует обряд «кормления огня». Его соблюдают и некоторые сравнительно молодые люди.

Сновидения рассматриваются как сообщение духов, покровительствующих людям, о событиях, ожидающих того или иного человека в ближайшее время.

Значительный интерес для характеристики культуры эвенов представляет и народная медицина.

Как уже отмечалось, традиционным событием в Арке прежде была ежегодная ярмарка. В советское время эти старые традиции сохранились, получив новое содержание. После коллективизации поводом для сбора охотников и оленеводов служит годовое отчетное собрание колхозников, которое проводится в Арке в марте.

В заключение надо отметить, что результаты экспедиции в известной мере позволяют сделать выводы о состоянии старой традиционной культуры и о развитии новых форм материальной и духовной культуры у аркинских эвенов, а также намечают перспективы дальнейшего изучения этой этнической группы.

¹² Записал и перевел В. Д. Лебедев от эвена А. М. Громова, 47 лет, пос. Арка Охотского района, Хабаровского края, 1969 г.